УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 930+94(47)

ТЕРМИН *ЗОЛОТОЙ ПРЕСТОЛ* В ПОВОЛЖЬЕ ПО ДАННЫМ АРАБОГРАФИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

И.А. Мустакимов

Аннотация

В статье на основе арабских, персидских, тюркских и русских источников рассматривается история существования в Поволжье терминов *Сарир аз-захаб* и *Алтын тахт* ‘Золотой престол’. Автором показана и обоснована взаимосвязь этих выражений и термина «Золотая Орда». Рассмотрены особенности бытования выражения *Алтын тахт* на территории Булгарского удела Улуса Джучи и Казанского ханства. Часть источников привлекается для решения поставленных задач впервые.

Задачами настоящей публикации является рассмотрение истории существования в Поволжье терминов *Сарир аз-захаб* и *Алтын тахт* ‘Золотой престол’ и особенностей бытования выражения *Алтын тахт* на территории Булгарского удела Улуса Джучи и Казанского ханства.

Названные проблемы в исследованиях практически не рассматривались. Между тем изучение бытования данных выражений, их соотношения с термином «Золотая Орда» позволило бы пролить свет на различные аспекты политической и культурной истории как Поволжья, являвшегося «становым хребтом» Улуса Джучи, так и, в определенной мере, всей державы Джучидов.

По общему признанию исследователей, ранние мусульманские источники относят термин سرير الذهب *сарир аз-захаб* ‘Золотой престол’ к «государству Сарир», располагавшемуся в Дагестане, которое было современным Хазарской державе. Правитель Сарира носил титул *сахиб ас-сарир* ‘обладатель престола’. «Золотой престол» в ранней мусульманской традиции связывается с легендой о перенесении золотого трона Сасанидов из Ирана на Кавказ [1, с. 118, примеч. 174; 2, с. 123–127; 3, с. 91–92; 4, с. 132–137].

У ряда мусульманских авторов золотоордынского и постзолотоордынского периодов (Абу-л-Фиды, ал-Омари, Хамдаллаха Казвини, Махмуда ибн Вали) прослеживается тенденция к отождествлению упоминаемого в раннесредневековой арабо-персидской географической литературе «золотого престола» (سرير الذهب *сарир аз-захаб*) с хазарской столицей на Нижней Волге – Итилем, а последней, в свою очередь, с Сараем [1, с. 41, 118, примеч. 175; 5, с. 250 перевода = с. 228 текста; 6, с. 216–217]. Так, египетский автор XIV в. ал-Омари уже отождествляет «Дом Берке» (Джучиев улус) с Хазарским каганатом, приписывая хазарскому кагану титул *сахиб ас-сарир* [5, с. 250 перевода = с. 228 текста].

Одной из причин этого явления был книжный характер арабо-мусульманской средневековой географической литературы, довольно часто порождавший анахронизмы. Не менее важной причиной, несомненно, была такая особенность политического быта Монгольской империи и государств, образовавшихся после ее распада, как наличие у ханов-чингизидов «Золотой Орды» – богато украшенного ханского шатра [7, с. 15–16] – и восседание их на «золотом троне». Кроме того, мусульманские авторы свидетельствуют о существовании этнополитической общности между населением Хазарского каганата и Булгарского государства. Обративший на это внимание Ш. Марджани полагал, что имела место прямая этническая преемственность между населением Хазарии, Волжской Булгарии и державы Джучидов [8, с. 49–51].

Под влиянием указанных факторов название второй столицы Хазарского каганата – Итиля, как и стольного города Улуса Джучи – Сарая, располагавшегося в низовьях Волги, в золотоордынский период было переосмыслено мусульманскими авторами как *сарир аз-захаб* ‘золотой престол’.

Несомненна семантическая взаимосвязь между арабским выражением *сарир аз-захаб* и встречающимся в тюркоязычных источниках термином *алтын тахт* с одной стороны и наименованием ханского парадного шатра – «Золотой орды» – с другой стороны[1]. Все три термина были связаны с символами монаршей власти. Достаточно вспомнить слова Токтамыша в дастане «Идегей»: *Алтын йыгач тҺхетем бар* ‘Есть у меня деревянный, [покрытый] золотом трон’ [10, с. 116]. В данном случае очевидна аналогия с тюркским наименованием Большой Орды – *Тахт эли* / *Тахт мамлакати* ‘Престольное владение’. Хорошо знавший источники татарский историк XIX в. Х. Фаизханов термин *Алтын тахт* использует для обозначения державы Джучидов [11, с. 109]. В грамотах крымских государей эпитет *алтын* (золотой) выступает как синоним эпитета *улуг* ‘великий’. Так, в шертной грамоте хана Мурад-Гирея царю Федору Алексеевичу от 3 января 1093 (1682) г. указано: *Йазылды алтын тахтгяһымыз Багча сарайында* ‘Писано в нашей золотой столице Бахчисарае’ [12, с. 653]. В шертной грамоте этого же государя Ивану и Петру Алексеевичам от 10 августа 1093 (1682) г. Бахчисарай назван *олуг тахтгяһымыз* ‘наша великая столица’ [12, с. 691].

В двух татарских источниках Булгар также именуется *Алтын тахт* ‘золотой престол’, ‘золотая столица’. Первым источником является рассказ под названием «Фарханг-наме», на который, по словам С.М. Шпилевского, ссылается Ф.И. Эрдман, известный российский ориенталист XIX в. Эрдман связывал это выражение с известием Рубрука о летних кочевьях Бату «далеко на севере», т. е., по мнению ученого, в Булгаре [13, с. 31]. Другим известным на сегодня татарским источником, именующим Булгар «Золотым престолом», является запись хроникального характера. Ее текст приводит в своей неопубликованной работе «Новые списки татарских летописей» татарский археограф и историк А. Рахим [14, л. 60 об. – 61]. По словам этого исследователя, запись находилась в составе рукописного сборника, составленного в 1879 г. в Заказанье [14, л. 58–59]. Запись обнаруживает близкое сходство с отдельными фрагментами двух

[1] Последний термин в русских источниках зафиксирован со второй половины XVI в.; он употреблялся в значении части Улуса Джучи [7, с. 14–15; 9, с. 153–154]. По мнению В.Л. Егорова, «Золотой Ордой» в русских источниках именовалось правое крыло Джучиева Улуса – «государственная территория Бату» [9, с. 161].

глав татарского историко-литературного сочинения конца XVII в. «Дафтар-и Чингиз-наме» [15, с. 112–113, 116–122; 16, с. 31, 43–44], но содержит и ряд отсутствующих в нем существенных деталей. Возможно, упоминание «Золотого престола» автором записи заимствовано из «Фарханг-наме» или его перевода.

В доказательство столичных функций Булгара в начальный период истории улуса Джучи можно привести тот факт, что в 50-х годы XIII в. там начинается чеканка первых монет Чингизидов в Восточной Европе [17, с. 11, 43] и первых собственно золотоордынских монет [9, с. 95]. До конца XIII в. Булгар являлся основным центром чеканки монет в Дешт-и Кыпчаке [17, с. 11], а также одной из официальных резиденций Бату («Саин-хана») и Берке[1] и, по-видимому, частью домениальных владений золотоордынских ханов периода могущества державы Джучидов. Это предположение косвенно подтверждается аргументированными построениями Х. Иналджика. В частности, по мнению последнего, ханский юрт (*улуг юрт*) у кочевников либо включал в себя летовья и зимовья, обычно располагавшиеся в нижнем и верхнем течении реки, либо находился на священной горе [20, с. 179, примеч. 12]. Первый случай как нельзя лучше соответствует реалиям Улуса Джучи периода Бату и Берке, а может, и более позднего периода. Как известно, Сарай (или Сараи) располагался (располагались) в низовьях Волги. Что касается верховий Волги, то как согласно античной и раннемусульманской географии, так и по представлениям тюркских народов Волго-Уральского региона одним из основных русел Волги (татар. *Идел*) наряду с собственно Волгой до впадения в нее Камы (*Кара Идел*) считались Кама и впадающая в нее река Белая (две последние реки именуются у татар и башкир *Ак Идел*) [21, с. 81–82; 22, с. 93; 23, с. 125]. В свою очередь, эти реки протекали по территории Волжской Булгарии или в непосредственной близости от булгарских земель. Владение же доменом золотоордынских ханов периода могущества Джучидской державы (*Улуг юрт*, в XV – начале XVI в. также *Тахт эли* / *Тахт мамлакати* / *вилайет-и Тахт*) наряду с принадлежностью к роду Чингизидов и лояльностью глав сильнейших племен (*карачу*) было одним из условий успешного претендования на общеордынское ханствование [20, с. 178–179]. Примечательно в этой связи, что объединитель Джучиева Улуса Токтамыш в «Карсакпайской надписи» Тимура (1391 г.) именуется «ханом Булгара/Булгарии» (*bulġar qanī*) [24, с. 224].

Позже, под влиянием изменившихся реалий – перемещения административного центра края из Булгара в Казань – фраза *Алтын тахт Булгар* могла быть переосмыслена как *Алтын тахт Казан*. На наш взгляд, именно этим можно объяснить встречающееся в «Казанской истории» несколько загадочное выражение «ново царьство срачинское, Казань, по рускому же языку *котел, златое дно* (выделено нами. – *И.М.*)» [25, с. 74]. На наш взгляд, выделенный фрагмент может являться русским переводом татарской фразы *Алтын тахт Казан*. Кажущееся несоответствие перевода *тахт* как «дно» может быть объяснено тем, что переводчик или интерпретатор этой татарской фразы спутал персидское слово تخت *тахт* ‘трон, престол; столица, резиденция монарха’ с арабским словом تحت *тахт* ‘низ’. В татарском языке они являются омонимами, а их написание, как

[1] Косвенное упоминание о кочевании Бату с двором до Булгарии содержится у Рубрука [18, с. 116]. Марко Поло прямо говорит о том, что Берке «жил в Болгаре да в Сарае» [19, с. 193].

видим, отличается лишь диакритической точкой над одной из букв («потеря» или сознательное опускание диакритических знаков вообще не редкость в арабописьменных текстах). Позднее «золотой престол» в татарских легендах об основании Казани мог превратиться в «золотой котел» (*алтын казан*), который уронил в воду слуга одного из казанских беков [26, с. 5–6], либо «золотую рыбу / золотую плотву» (*алтын балык* / *алтын чабак*), на месте поимки которой должна была быть основана Казань [27, с. 48–49, 54]. Таким образом, мы полагаем возможным отнести самое раннее письменное упоминание выражения «Золотой престол» для обозначения административного центра Среднего Поволжья ко второй половине XVI в., т. е. времени написания «Казанской истории».

Сведения «Казанской истории» об основании Казани «Саином Болгарским», именование Казани «Саиновым (т. е. Батыевым) юртом» [25, с. 47–48] и «золотым дном (престолом?)» могли быть почерпнуты из татарского источника, имевшего целью обоснование преемственности Казани и Булгара, а также ведущей роли этих городов на постордынском пространстве. Согласно позднеордынским представлениям «трон Саин-хана» находился в «вилайете Сарай» [28, с. 109, 118]. Тезис же «Казань – Саинов юрт» был явно выгоден Улуг-Мухаммеду и его потомкам, с 1445 г. окончательно обосновавшимся в Казани и первоначально претендовавшим на статус всеордынских государей. Это подтверждается тем, что после пленения московского великого князя Василия Темного войском Улуг-Мухаммеда и его освобождения ордынский «выход» выплачивался великим князем последнему и его сыну Махмутеку, осевшим в Среднем Поволжье [29, с. 51–52]. Таким образом, признание Улуг-Мухаммеда и Махмутека государями всего Джучиева Улуса отвечало и интересам Василия Темного, вынужденного выплачивать дань в Казань, а не в Большую Орду. Это могло найти отражение и в русских источниках середины – второй половины XV в., позже использованных автором «Казанской истории».

В заключение можно отметить следующее. Появление термина «Золотой престол» в Поволжье, по-видимому, следует связывать с периодом существования Улуса Джучи. Им обозначался трон ордынских ханов. В этот же период происходит перенесение арабскими и персидскими авторами относящегося к раннему средневековью выражения *сарир аз-захаб* на столицу Джучиева Улуса – Сарай и даже на всю державу Джучидов. Едва ли здесь имело место прямое заимствование терминов хазарского времени обитателями Джучиева Улуса через посредство сочинений мусульманских авторов. Речь, скорее, можно вести о бытовавшей в среде номадов устойчивой традиции в сфере материальной и духовной культуры[1]. Однако определенную роль мусульманской историографии в распространении на территории Улуса Джучи терминов домонгольского времени исключать нельзя. В качестве примера можно привести топоним *Дешт-и Кыпчак* ‘Кыпчакская степь’. Возникнув в XI в. в источниках персидского происхождения[2], в XVI в. он прочно вошел в тюркоязычную постордынскую историографию и в ханскую титулатуру[3].

---

[1] Вопрос отражения кочевых традиций в государственности монголов XIII в. рассмотрен В.В. Трепавловым [30].

[2] Подробно об истории топоним *Дешт-и Кыпчак* см. [31].

[3] Крымские Гиреи среди прочих титулов имели звание «государей Дешт-и Кыпчака» (*Дешт-и Кыпчак… ханы*) [12].

Термин «Золотой престол» в форме *Алтын тахт* стал сравнительно распространенным и приобрел оттенок официальности, по-видимому, лишь в Среднем Поволжье и только после фактического распада Улуса Джучи, когда утвердившейся в Казани династии Улуг-Мухаммедовичей потребовалось обоснование своих великодержавных притязаний. Их отголоски могли сохраниться в отдельных письменных источниках, происходящих из Волго-Уральского региона, вроде упоминавшегося выше «Фарханг-наме».

Summary

I.A. Mustakimov. The term ‘Golden Throne’ in Volga Region in the data of Arab-graphical sources.

The article views the history of terms *Sarir az-zahab* and *Altyn Takht – Golden Throne* – in the Volga Region on the basis of Arabic, Persian, Turkic and Russian sources. The author reveals and proves the interrelation of these terms with the term *Golden Horde*. The peculiarities of the *Altyn Takht* expression existence on the territory of Bulgar Principality and Kazan Khanate are regarded. Some sources have been used for solving the problems under discussion for the first time.

Литература и источники

1. *Махмуд ибн Вали*. Море тайн относительно доблестей благородных: (География) / Введ., перев., примеч., указ. Б.А. Ахмедова. – Ташкент: Фан, 1977. – 167 с.
2. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о народах Восточной Европы. – Т. 1. – М.: Наука, 1962. – 279 с.
3. *Монгайт А.Л.* Исторический комментарий // Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. (1131–1153 гг.) / Публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М.: Наука, 1971. – С. 82–130.
4. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X – XI веков. – М.: Вост. лит., 1963. – 265 с.
5. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб., 1884. – 564 с.
6. Geographie d’Aboulfeda / Texte arabe publ. par M.Reinaud et Mac Guckin de Slane. – P., 1840. – 630 p.
7. *Султанов Т.И.* Род Шибана, сына Джучи: место династии в политической истории Евразии // Тюркологический сборник / 2001: Золотая Орда и ее наследие. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2002. – С. 11–27.
8. *Мәрҗани Ш.* Әл-кыйсмел-әүвәл мин китабе «Мөстәфадел-әхбар фи әхвале Казан вә Болгар». – Казан, 1897. – 264 б.
9. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды XIII – XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 246 с.
10. Идегәй: Татар халык дастаны. – Казан, 1988. – 254 б.
11. *Фәезханов Х.* Казан тарихы // Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль җыентык / Төз.– авт. Р. Мәрданов. – Казан, 2006. – Б. 109–123.
12. Материалы для истории Крымского ханства / Изд. В. Вельяминов-Зернов, Х. Фаизханов. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1864. – 950 с.
13. *Шпилевский С.М.* Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Типография Казан. ун-та, 1877. – 585 с.
14. *Рахим А.* Новые списки татарских летописей. – Хранилище ИЯЛИ АН РТ, ф. 18, оп. 1, ед. хр. 6.

15. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII – XVIII вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 222 с.
16. Һаза китабе фасле дастане нәсле Чыңгыз-хан… – Казан, 1882. – 45 б.
17. *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII – XV вв. – М.: Наука, 1983. – 166 с.
18. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны // Плано Карпини Джованни дель. История монгалов. – М.: Терра, 1997. – С. 88–189.
19. Книга Марко Поло // Плано Карпини Джованни дель. История монгалов. – М.: Терра, 1997. – С. 192–426.
20. *Inalcık H.* Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature // Passe Turco-Tatar, present sovietique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen = Turco-Tatar Past, Soviet Present. Studies Presented to Alexandre Bennigsen. – Louvain; P., 1986. – P. 175–211.
21. *Гекеньян Г.* Ранние сведения о Волге и народах, населявших ее берега // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Междунар. науч. семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 авг. 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 79–91.
22. *Подосинов А.* Волга в картографии античности и средневековья // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Междунар. науч. семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 авг. 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 92–99.
23. *Зимони И.* Волжская Болгария и Волжский путь // Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола «Великий Волжский путь» и Междунар. науч. семинара «Историко-культурное наследие Великого Волжского пути». Казань, 28–29 авг. 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 123–129.
24. *Пономарев А.И.* Поправки к чтению «надписи Тимура» // Сов. востоковедение. – 1945. – Т. III. – С. 222–224.
25. Казанская история / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Г.Н. Моисеевой. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 194 с.
26. *Саттаров Г.Ф.* Ни өчен шулай аталган? – Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. – 128 б.
27. Татар халык иҗаты. Риваятьләр һәм легендалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1987. – 368 б.
28. *Утемиш-хаджи.* Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, примеч., исслед. В.П. Юдина; коммент. и указ. М.Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.
29. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. – М.: Территория, 2001. – 544 с.
30. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. – М., 1993. – 168 с.
31. *Арсланова А.А.* Особенности использования термина-топонима Дашт-и Кыпчак и его содержание по данным персоязычных источников XIII – XVIII вв. // О подлинности и достоверности исторического источника. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С. 41–49.

Поступила в редакцию
23.09.07

Мустакимов Ильяс Альфредович – ведущий советник Главного архивного управления при Кабинете Министров Республики Татарстан, г. Казань.
E-mail: *imus@rambler.ru*